

Сказки братьев Гримм. Два брата

Некогда жили-были два брата – бедный и богатый. Богатый был золотых дел мастер и злой-презлой; бедный только тем и питался, что метлы вязал, но при этом был и добр, и честен.

У бедняка было двое деток – близнецы, похожие друг на друга, что две капли воды. Эти мальчики частенько прихаживали в дом к богатому, и иногда перепадало им в пищу кое-что из того, что там выбрасывалось.

Вот и случилось однажды, что бедняк пошел в лес за хворостом и вдруг увидел птицу, совсем золотую да такую красивую, какой ему еще отродясь не приходилось видеть. Поднял он камешек и швырнул в ту птицу, и попал в нее очень удачно: упало от птицы на землю одно золотое перышко, а сама птица улетела.

Поднял бедняк то перышко, принес его к своему брату, и тот, посмотрев на перо, сказал: «Это чистое золото», – и дал ему за перо хорошие деньги.

На другое утро полез было бедняк на березу, чтобы срубить с нее пару веток; и та же самая птица слетела с той березы, а когда бедняк стал кругом озираться, то нашел на дереве и гнездо ее, а в том гнезде яйцо, совсем золотое.

Он захватил яйцо домой и принес его к своему брату; тот опять то же сказал: «Это чистое золото», – и заплатил ему за яйцо на

вес золота. А потом и добавил: «Недурно бы добыть и самую эту птицу».

Бедняк и в третий раз пошел в лес и опять увидел золотую птицу на ветке одного дерева, сбил ее с ветки камнем и принес к брату, который ему за это дал целую кучу денег. «Ну, теперь я, пожалуй, могу и разжиться!» – сказал бедняк и вернулся домой очень довольный.

Богатый брат был умен и хитер и знал очень хорошо, что это была за птица. Он призвал к себе жену и сказал: «Изжарь мне эту золотую птицу и позаботься о том, чтобы ничто из нее не пропало! Меня забирает охота съесть ее всю целиком».

А птица-то была не простая и такой диковинной породы, что кому удавалось съесть ее сердце и печень, тот каждое утро находил у себя под изголовьем по золотому. Жена изготовила птицу как следует, воткнула на вертел и стала ее жарить.

Вот и случилось, что в то время, как птица была на огне, а жена богатого брата должна была на минуту отлучиться из кухни ради других работ, в кухню вбежали дети бедняка, стали около вертела и раза два его повернули.

И когда из нутра птицы вывалились два каких-то кусочка и упали на противень, один из мальчиков сказал: «Съедем эти два кусочка, я же так голоден, да притом никто этого не заметит».

И съели вдвоем эти оба кусочка; а тут и жена богача вернулась, увидела, что они что-то едят, и спросила: «Что вы сейчас ели?» – «Съели два кусочка, – которые из нутра у птицы выпали», – отвечали мальчики. «Это были сердце и печень!» – в испуге воскликнула она, и для того, чтобы муж ее не заметил этой убыли и на нее не прогневался, она заколола скорее петушка, вынула из него сердце и печень и подложила к золотой птице. Когда птица изжарилась, она подала ее своему мужу на стол, и тот ее съел всю целиком, без всякого, остатка. Когда же на другое утро он сунул руку под изголовье, думая из-под него вытащить золотой, там никакого золотого не оказалось.

А оба мальчика и постигнуть не могли, откуда им такое счастье выпало на долю: на другое утро, когда они стали вставать, что-то тяжелое упало на землю и зазвенело, и когда они подняли упавшее из-под их изголовья, то увидели, что это были два

золотых. Они принесли их отцу, который был очень удивлен и спросил их: «Как это могло случиться?»

Когда же они на следующее утро опять нашли два золотых и то же самое стало повторяться каждое утро, тогда отец пошел к брату своему и рассказал ему о диковинном происшествии.

Богатый брат тотчас сообразил, как это могло произойти, и понял, что мальчики съели сердце и печень от золотой птицы. И вот, чтобы отомстить им за это, и просто потому, что он был завистлив и жестокосерден, он сказал своему брату: «Твои дети с нечистым знаются; берегись же, не бери этого золота, и их самих ни часу не держи в своем доме, потому что уж нечистый имеет над ними власть и самого тебя тоже в руки заберет».

Так как отец боялся нечистого, то, хотя и скрепя сердце, однако же вывел близнецов в лес и с великой грустью покинул их там на произвол судьбы.

Вот и стали оба мальчика бегать кругом по лесу и искать дороги домой, но найти не могли и все более и более путались.

Наконец повстречали они охотника, который спросил их: «Чьи вы дети?» — «Мы дети бедного метельщика», — и рассказали ему, как отец не захотел их держать дома только потому, что они находили каждое утро по золотому под своим изголовьем. «Ну, тут я еще ничего дурного не вижу, — сказал охотник, — если только вы при этом останетесь честными и не станете лениться».

Так как мальчики этому доброму человеку понравились да притом у него своих детей не было, то он принял их к себе в дом и сказал: «Я заменю вам отца и воспитаю вас до возраста».

Стали они у него обучаться его промыслу, а те золотые, которые каждый из них находил при вставании под изголовьем, он стал собирать и приберегать для них на будущее.

Когда они выросли большие, воспитатель взял их с собою в лес и сказал: «Сегодня вы должны показать, выучились ли вы стрелять, чтобы я мог принять вас в охотники».

Пришли они с ним на звериный лаз и долго бродили, и все никакая дичь не появлялась. Глянул охотник вверх и увидел в вышине стаю белоснежных гусей, которая летела, как и всегда, треугольником. «А ну-ка, — сказал он одному из мальчиков, — подстрели мне с каждого угла по одному гусю». Тот поступил по

приказу, и это было для него пробным выстрелом.

Вскоре после того налетела еще стая и летела она в виде цифры 2; тогда приказал охотник другому брату также подстрелить с обоих концов станицы по одной птице, и тому тоже удался его пробный выстрел.

«Ну, – сказал обоим братьям их воспитатель, – теперь я вас принимаю в охотники, так как вижу, что вы оба опытные стрелки».

Затем оба брата ушли вместе в лес, посоветовались между собою и о чем-то условились.

И когда они вечером сели за ужин, то сказали своему воспитателю: «Мы не прикоснемся к кушанью и не проглотим ни глотка, пока вы не исполните нашу просьбу». – «А в чем же ваша просьба?» Они же отвечали: «Мы теперь у вас обучились, нам надо испытать себя в свете; а потому позвольте нам отправиться постранствовать».

Тут сказал им старик с радостью: «Вы говорите, как brave охотники; то, чего вы желаете, было и моим желанием; ступайте, странствуйте – и будь вам во всем удача!» И затем они стали весело пить и есть вместе.

Когда наступил назначенный день, воспитатель подарил каждому из братьев по хорошему ружью и по собаке и позволил взять из сбереженных им червонцев, сколько им было угодно.

Затем он проводил их некоторую часть пути и при прощании подарил им еще блестящий охотничий нож и сказал: «Когда вам случится разойтись на пути, то воткните этот нож на распутье в дерево; по этому ножу, возвратясь к тому дереву, каждый из вас может судить, как посчастливилось отсутствующему брату: сторона ножа, обращенная в сторону его пути, заржавеет, если он умер, а пока он жив, до тех пор клинок ножа все будет блестеть».

Оба брата пошли вместе путем-дорогою и пришли в лес такой большой, что они в целый день не могли из него выбраться.

Пришлось им в лесу и ночь ночевать, и питаться только тем, что у них было с собою захвачено в охотничью сумку.

Так шли они лесом и еще один день и все же не могли из него выбраться. Есть у них уже было нечего, и потому один из них

сказал: «Надо нам пострелять чего-нибудь, а не то, пожалуй, придется нам голод терпеть», – зарядил свое ружье и стал кругом озираться.

Видит, бежит мимо матерый заяц; охотник в него прицелился, но заяц крикнул ему:

Сжался, егерь, надо мной!

Два зайчонка – выкуп мой!

Тотчас прыгнул заяц в кусты и вынес оттуда двух зайчат; а эти зверьки так весело играли и были такие славные, что у братьев-охотников не хватило духу их убить.

Они оставили их при себе, и оба зайчонка побежали за ними следом.

Вскоре после того мимо них побежала лисица; они было хотели ту лису подстрелить, но и лисица закричала:

Сжался, егерь, надо мной!

Два лисенка – выкуп мой!

И она принесла двух лисят, а братья-охотники и их тоже убить не решились, а оставили при себе вместе с зайчатами, и те тоже за ними побежали следом.

Немного спустя вышел волк из чащи леса, оба охотника в него нацелились; но и волк закричал также:

Сжался, егерь, надо мной!

Два волчонка – выкуп мой!

И двух волчат братья-охотники присоединили к остальным зверям, и те тоже за ними следом побежали.

Потом повстречался им медведь, который тоже не прочь был пожить еще на белом свете, и крикнул охотникам:

Сжался, егерь, надо мной!

Медвежата – выкуп мой!

И еще два медвежонка были присоединены к остальным зверям, и таким образом всех зверей у охотников оказалось уже восемь.

Кто же еще наконец вышел им навстречу? Вышел лев, потрясая своей гривой. Но охотники не оробели и в него прицелились; тогда и лев тоже сказал:

Сжался, егерь, надо мной!
Мои львята – выкуп мой!

И он также принес им своих львят; и вот у братьев-охотников оказались: два львенка, два медвежонка, два волчонка, два лисенка и два зайчонка, которые шли за ними следом и служили им.

А между тем их все же мучил голод, и они сказали лисицам своим: «А ну-ка, вы, пролазы, достаньте нам чего-нибудь поесть, вы ведь от природы лукавы и вороваты». Те отвечали: «Невдалеке отсюда лежит деревня, в которой мы уже не одну курицу потаскали; мы вам туда дорогу укажем».

Вот и пошли они в деревню, купили себе кое-чего поесть, приказали и зверей своих покормить и пошли далее своим путем-дорогою.

Лисицы же отлично знали в том околотке дворы, где водились куры, и всюду могли давать самые верные указания братьям-охотникам.

Так походили-побродили братья вместе, но не могли себе нигде сыскать такой службы, на которую им можно было бы поступить обоим, и порешили наконец: «Видно, нам суждено расстаться».

Они поделили зверей между собою, так что каждый получил на свою долю по льву, по медведю, по волку, по лисице и по зайцу; затем они распрощались, поклялись братски любить друг друга до смертного часа и вонзили в дерево на распутье тот нож, который был им дан воспитателем; и пошел один из них от того дерева на восток, а другой – на запад.

Младший вместе со своими зверями пришел в город, который был весь затянут черной материей. Он вошел в одну из гостиниц и спросил у хозяина, не возьмется ли тот приютить у себя его зверей.

Хозяин гостиницы отвел для них хлев, у которого в стене была дыра. Заяц тотчас из той дыры вылез, добыл себе кочан капусты,

а лиса принесла себе курочку и, съевши ее, не поленилась сходить и за петушком; только волк, медведь и лев не могли из этой дыры выйти, потому что были слишком велики.

Тогда хозяин гостиницы отвел их на поле, где на траве паслась корова, и дал им наесться досыта.

Когда звери были накормлены, охотник спросил у хозяина: «Почему весь город завешан черной материей?» – «А потому, что завтра единственная дочь нашего короля должна умереть». – «Да что же она, при смерти лежит больная, что ли?» – спросил охотник. – «Нет, и живехонька, и здоровехонька; а все же должна умереть». – «Да почему же?» – спросил охотник. «А вот видишь ту высокую гору перед городом? На ней живет дракон, которому каждый год мы должны давать по невинной девушке, а если бы не давали, он бы опустошил всю нашу страну. Теперь уж всех девушек принесли ему в жертву, осталась только одна королевская дочь. Но и той нет пощады, и ее должны мы завтра отдать дракону на съеденье!» – «Да отчего же не убьют дракона?» – спросил охотник. «О, многие рыцари уже пытались это сделать; но только напрасно загубили свою жизнь. Недаром тому, кто победит этого дракона, король пообещал дочь в жены отдать, а по смерти своей – и все свое королевство».

Охотник ничего не сказал более, но на другое утро захватил с собою своих зверей и взошел с ними на драконову гору.

На вершине ее стояла кирха, и в ней на жертвеннике три полных кубка, а при них и подпись: «Кто эти три кубка выпьет, тот будет самым сильным из всех сильных людей на свете и станет свободно владеть тем мечом, который зарыт под порогом входной двери».

Охотник не сразу решился выпить из тех кубков, а вышел из кирхи и разыскал меч, зарытый в земле; но даже и с места его стронуть не мог.

Тогда он вновь вернулся в кирху, осушил те кубки и почувал себя настолько сильным, что мог взять тот меч в руки и владеть им совершенно свободно.

Когда же наступил тот час, в который юную деву предстояло предать дракону, сам король и его дворецкий вместе со всем двором вывели королевну за город.

Издали она увидела охотника на драконовой горе, и ей показалось, что это сам дракон ее ожидает; она было и всходить-то на гору не хотела, но наконец, вспомнив, что весь город должен из-за нее погибнуть, она была вынуждена пойти на этот тяжкий подвиг.

Тогда король и его придворные вернулись домой, исполненные великой горести; а дворецкий короля должен был остаться на месте и издали наблюдать за всем происходившим на горе.

Когда королевна поднялась на гору, она увидела там не дракона, а молодого охотника, который старался ее утешить и сказал, что он думает ее спасти, ввел в кирху и запер в ней.

Немного спустя с великим шумом и грохотом налетел семиглавый дракон. Увидев охотника, он удивился и сказал: «Зачем ты тут на горе?» – «А затем, что хочу с тобою биться!» – смело отвечал охотник. «Много уж перебывало здесь удалцов-рыцарей, которые за свою смелость поплатились жизнью, и с тобою я тоже скоро расправлюсь!» – насмешливо сказал змей и стал пыхать на него пламенем из своих семи пастьей.

Пламя было такое сильное, что от него сухая трава загоралась, и, вероятно, охотник задохнулся бы от жара и дыма, если бы не набежали его звери и не погасили пламени.

Тогда дракон набросился на самого охотника, но тот взмахнул мечом так, что в воздухе засвистало, и разом отрубил ему три башки долой.

Дракон разъярился, поднялся в воздух, стал снова пыхать пламенем на охотника и собирался еще раз на него устремиться, но охотник еще раз взмахнул мечом и отрубил дракону еще три головы.

Чудовище сразу ослабло и пало наземь, но все еще наступало на охотника; однако же тот, собравшись с последними силами, отрубил дракону хвост и так как уж не мог более сражаться, то призвал всех своих зверей, и те растерзали дракона на части.

Когда битва с драконом была окончена, охотник отворил двери кирхи и нашел королевну распростертою на полу: она лишилась чувств от страха и ужаса во время битвы охотника с драконом.

Он ее вынес на воздух, и когда она пришла в себя и открыла глаза, он показал ей растерзанного дракона и сказал: «Ты от

него избавлена!» Королевна обрадовалась и сказала: «Теперь ты будешь мне дражайшим супругом, так как отец мой обещал меня выдать замуж за того, кто убьет дракона».

Затем она сняла с себя свое коралловое ожерелье и поделила его между зверьми в награду за оказанную ими помощь, и при этом льву досталась часть ожерелья с золотым замочком. А свой носовой платочек, на котором было вышито имя королевны, она подарила охотнику, который подошел к растерзанному дракону и из семи пастей повырезал языки, завернул в платочек королевны и тщательно припрятал их.

Однако же, утомленный битвою с драконом и измученный пламенем, которым тот обдавал его, охотник почувствовал себя в таком изнеможении, что сказал королевне: «Мы с тобою так изнурены и утомлены, что недурно было бы нам прилечь отдохнуть».

Королевна с ним согласилась, и они прилегли на голой земле; а охотник сказал льву: «Посмотри, чтобы никто не напал на нас во время сна», – и, сказав это, заснул вместе с королевной.

Лев и сел около них, но он тоже был так утомлен битвой, что подозвал медведя и сказал: «Ложись рядом со мной; надо мне немного поспать, и если кто подойдет, разбуди меня».

Медведь и прилег около него; но он был тоже утомлен и позвал волка. «Приляг около меня, – сказал он ему, – я только немного сосну, и если кто появится, разбуди меня».

Волк лег около медведя, но так как и он был утомлен, то подозвал лисицу и сказал: «Ложись рядом со мною, дай мне поспать немного, а если что случится, то разбуди меня».

Лисица легла около него, но она была тоже настолько утомлена, что позвала зайца и сказала: «Ложись рядом, дай мне поспать немного, а если кто подойдет, то разбуди меня».

Прилег заяц около лисицы, но и он, бедняжка, был тоже утомлен и так как он никому не мог поручить сторожить, то просто заснул.

Заснули и королевна, и охотник, и лев, и медведь, и волк, и лисица, и заяц – и все спали крепким, крепким сном.

Тем временем дворецкий, который должен был за всем следить издали, когда увидел, что дракон не отлетает и не уносит королевны, и все на горе спокойно, собрался с духом и взошел

на гору.

Он увидел там разрубленного на куски и в клочья разорванного дракона, а невдалеке от него – спящих рядом королевну, охотника и всех его зверей...

И все были погружены в глубокий сон.

А так как он сам был человек злой и безбожный, то он вынул меч, отрубил охотнику голову; королевну же подхватил на руки и понес с горы.

Тогда она проснулась и пришла в ужас; но дворецкий сказал ей; «Ты в моей полной власти! Ты должна будешь сказать, что не он убил дракона, а я!» – «Не могу! – сказала она. – Не ты это сделал, а охотник и его звери!»

Дворецкий выхватил свой меч и грозил убить ее в случае, если она не повинуется его воле, и тем вынудил у нее обещание ему повиноваться.

Затем он привел королевну к королю, который не мог опомниться от радости, когда увидел в живых милое свое дитяtko, преданное на растерзание чудовищу. Дворецкий сказал ему: «Я убил дракона и дочь твою, девицу, и все царство твое от чудовища избавил; а потому требую себе в награду руку твоей дочери, как было тобою обещано».

Король спросил удочери: «Правду ли он говорит?» – «Должно быть, правду, – отвечала она уклончиво, – но я выговариваю себе разрешение отложить свадьбу на один год и на один день».

В этот промежуток времени она надеялась получить хоть какие-нибудь сведения о своем милом охотнике.

Между тем на драконовой горе все звери все еще лежали рядом около своего убитого господина и спали глубоким сном.

Прилетел большой шмель и сел зайцу на нос; но заяц обмахнулся лапкой и продолжал спать. Шмель прилетел вторично и уселся там же, но заяц опять-таки обмахнулся лапкой и все-таки спал. Прилетел шмель в третий раз и пребольно ужалил его в нос, так что тот проснулся. И чуть только он проснулся, как разбудил лисицу, а лисица – волка, волк – медведя, медведь – льва.

Когда же лев проснулся и увидел, что королевны нет, а его господин лежит убитый, то он начал страшно рычать и воскликнул: «Кто мог это совершить? Медведь, зачем ты меня не

разбудил?» Медведь спросил у волка: «Волк, ты почему меня не разбудил?» – а волк задал тот же вопрос лисице, лисица – зайцу.

Один бедный заяц ни на кого не мог сослаться, и все сложили вину на него.

Они готовы уже были растерзать его, но он взмолился о пощаде и стал просить: «Не губите вы меня, я сумею оживить нашего господина. Я знаю гору, на которой растет такой корень, что кто его во рту держит, тот исцеляется от всех болезней и всяких ран. Но только до той горы двести часов пути».

Лев сказал ему на это: «В двадцать четыре часа ты должен сбегать туда и обратно и тот корень принести с собой».

Заяц тотчас же пустился в путь и через двадцать четыре часа действительно вернулся с корнем.

Лев приставил охотнику голову на место, а заяц ткнул ему корень в рот, и мигом все опять срослось, и сердце стало биться, и жизнь к нему возвратилась.

Тогда охотник очнулся от сна и ужаснулся, не видя около себя королевны; он подумал: «Верно, она ушла во время моего сна, чтобы от меня избавиться».

Лев впопыхах приставил своему господину голову лицом назад, но тот в своей великой печали этого и не заметил; и только уж в полдень, когда ему захотелось поесть, он увидел, что голова у него перевернута, никак не мог понять причины такого странного превращения и стал у зверей спрашивать, что могло с ним произойти во время сна.

Тогда и рассказал ему лев, что все они от утомления около него заснули, а при своем пробуждении нашли его мертвым, с отрубленной головою; затем рассказал, как заяц принес жизненный корень, а он впопыхах приставил голову наоборот, лицом к спине, но с удовольствием готов исправить свою ошибку. Он и действительно сорвал охотнику голову, перевернул ее, а заяц заживил ему раны и укрепил голову на плечах при помощи своего корня.

Но охотник запечалился, пошел скитаться по белу свету и всюду заставлял своих зверей плясать перед зрителями.

И случилось так, что он ровно год спустя опять пришел в тот

самый город, где он спас королевну от дракона и увидел, что весь город обвешан красной материей.

И спросил он у хозяина гостиницы: «Что все это значит? Ровно год тому назад ваш город был весь увешан черным... Почему же теперь он увешан красной материей?» — «Год тому назад, — отвечал хозяин гостиницы, — нашу королевну приходилось отдать на съедение дракону; но дворецкий нашего короля с тем чудовищем сразился и убил его, и завтра должно происходить их венчание. Вот почему тогда город был весь увешан черным, а нынче украшен яркою красною материей».

На другой день, когда уже надлежало праздновать свадьбу королевны, охотник в обеденное время сказал хозяину гостиницы: «А как ты полагаешь, господин хозяин, могу я сегодня здесь у тебя поесть хлеба с королевского стола?» — «Ну, — сказал хозяин, — я, пожалуй, не прочь побиться об заклад на сто червонцев, что этого никогда не будет». Охотник принял заклад и выложил на стол кошелек со ста золотыми. Потом позвал зайца и сказал: «Ступай, мой милый попрыгун, и принеси мне того хлеба, который ест сам король».

Заяц был между зверьми младший и не смел никому передать своего поручения, а должен был сам его исполнить. «Э-э, — подумал он, — пожалуй, если я пойду так-то один по улицам, мясницкие собаки побегут за мною следом».

Как он думал, так и случилось: собаки пустились за ним бежать по улицам и уже было почти совсем добрались до его красивой шкурки. Но заяц тут как пошел писать, да и укрылся в будку часового, так что тот и не заметил, как это произошло.

Подбежали к будке и собаки: очень хотелось им зайца из нее вытащить; но солдат был на часах; видно, шутить не любил и так угостил их прикладом, что они с визгом и ревом бросились врассыпную.

Чуть только заметил заяц, что путь ему открыт, помчался он в королевский замок и прямехонько к королевне, сел под стулом у ней да лапкою-то ее чуть-чуть за ножку.

А она и говорит: «Пошла прочь!» — думала, что это ее собачонка. А заяц-то опять ее за ножку лапкой; и она опять-таки: «Да пошла же прочь!» — все еще думая, что это собачка.

Но заяц опять за свое – и третий раз ее за ножку лапкой; тут только заглянула она под стул и узнала зайца по своему ожерелью.

Вот и взяла она его к себе на руки, отнесла в свою комнату и сказала: «Милый зайчик! Чего ты желаешь?» Тот отвечал: «Господин мой, тот самый, что убил дракона, прибыл сюда и через меня просит, чтобы ты прислала ему того хлеба, который сам король ест».

Королевна очень обрадовалась и приказала позвать к себе булочника, а булочнику велела принести того хлеба, который сам король изволит кушать. Зайчик и сказал при этом: «Но уж прикажи булочнику, чтобы он мне и снес этот хлеб до дому, а то мясницкие собаки опять за мной погонятся».

Булочник снес ему хлеб до дверей комнаты самого хозяина, а там уж заяц поднялся на задние лапы, а в передние взял хлеб и поднес его своему господину.

«Видишь, господин хозяин, – сказал охотник, – сто червонцев теперь мои».

Хозяин был очень удивлен этим, а охотник опять-таки сказал: «Ну вот, господин хозяин, хлеб с королевского стола у меня теперь есть; но мне захотелось отведать королевского жаркого».

Хозяин проворчал: «Ну, это еще посмотрим», – однако же биться об заклад не захотел.

Позвал охотник лисицу и сказал: «Лисонька! Ступай и принеси мне жаркого, которое сам король кушает».

Лисица недаром слывет пронырой, пошла она по углам и закоулкам, так что ее ни одна собака не увидала, пробралась к королевне, села под ее стулом да лапкой ее за ножку!

Та взглянула под стул и узнала лисицу по ее ожерелью.

«Милая лисонька, – сказала королевна, – чего ты от меня желаешь?»

Та отвечала: «Господин мой, тот самый, что убил дракона, прибыл сюда и прислал через меня просить того жаркого, что сам король ест».

Позвала королевна повара, заказала ему изготовить жаркое, как его королю на стол подают, и отнести вслед за лисою до самых дверей гостиницы.

Тут уж лисица приняла блюдо из рук повара, сначала обмахнула хвостом мух, которые обсели жаркое, и затем поднесла его своему господину.

«Вот видишь, господин хозяин, – сказал охотник, – хлеб и жаркое королевские у меня теперь есть; но хочу еще к этому и блюдо зелени, как его сам король кушает».

Позвал он волка, сказал: «Милый волчок, ступай и принеси мне блюдо зелени, как его сам король изволит кушать».

Волк пошел прямехонько к замку, потому что ему некого было бояться, и когда он пришел в комнату королевны, то дернул ее легонько сзади за платье, так что она оглянулась.

Королевна и его узнала по своему ожерелью и повела к себе, и сказала: «Милый волчок, чего ты от меня желаешь?» – «Мой господин, – отвечал волк, – тот самый, который дракона убил, прибыл сюда и через меня желает получить блюдо зелени в том виде, как его сам король кушает».

Приказала королевна повару приготовить блюдо зелени, как его сам король изволит кушать, и отнести вслед за волком до самых дверей гостиницы; там принял волк блюдо от повара и отнес его своему господину.

«Вот видишь, господин хозяин, – сказал охотник, – теперь у меня и хлеб, и мясо, и зелень с королевского стола; ну, а я желаю еще отведать и королевского пирожного».

Позвал он медведя и сказал ему: «Мишенька, ты до сладкого и сам охотник! Ступай-ка да принеси мне пирожного, как его сам король изволит кушать».

Поскакал медведь к замку, и всякий встречный уступал ему дорогу; когда же он дошел до замковой стражи, та взяла было ружья наперевес и не хотела впускать его в замок.

Но он на задние лапы поднялся, а передними направо и налево стал наделать всех такими сильными оплеушинами, что вся стража рассыпалась, а он прямехонько прошел к королевне, стал позади нее, да и заворчал легонько.

Та оглянулась, узнала и медведя по ожерелью, позвала его в свою комнату и сказала: «Милый Мишенька, чего ты от меня желаешь?» – «Господин мой, – отвечал медведь, – тот самый, который убил дракона, прибыл сюда и просит через меня

переслать ему пирожного, того самого, которое король кушает». Королевна позвала кондитера и приказала ему испечь пирожное по вкусу короля, и снести его вслед за медведем до самых дверей гостиницы. Там медведь сначала слизнул с блюда те сахарные катышки, которые с пирожного скатились, а затем, став на задние лапы, взял у кондитера блюдо и снес его своему господину.

«Видишь, господин хозяин, – сказал охотник, – вот у меня теперь и хлеб, и мясо, и зелень, и пирожное с королевского стола; но мне еще хочется попить того винца, которое сам король пьет».

Позвал он своего льва и сказал ему: «Милый лев! Ты, я знаю, не прочь выпить, так ступай же и принеси мне вина, какое сам король изволит пить».

Пошел лев по улицам, и все встречные люди бежали от него опрометью.

Когда же он пришел к замку и стража хотела загородить ему дорогу, то он только разок рывкнул – и все сразу разбежались.

Постучал он своим хвостом в дверь королевского замка, и сама королевна ему отворила.

Она не испугалась льва только потому, что узнала золотой замочек от своего ожерелья на шее льва, позвала его в свою комнату и сказала: «Милый лев, чего ты от меня желаешь?» – «Господин мой, – отвечал лев, – тот самый, что убил дракона, прибыл сюда. Он просит прислать ему через меня того вина, которое сам король пьет».

Королевна приказала позвать кравчего, и тот должен был принести льву вина, которое сам король пьет.

«Нет, я лучше сам с ним пойду, – сказал лев, – и посмотрю, чтобы он дал мне настоящего». И пошел с кравчим в погреб.

И когда они туда сошли, кравчий хотел было нацедить ему вина, которое пили королевские слуги, но лев сказал: «Постой! Я сначала вино-то отведаю!»

Нацедил себе полмеры и хлопнул ее разом. «Нет, – сказал он, – это не то вино».

Кравчий посмотрел на него исподлобья и хотел нацедить из другой бочки, из которой угощали вином королевского

дворецкого. «Стой! — сказал лев. — Я вино сначала сам отведаю», — нацедил полмеры и выпил одним духом. «Это получше, — сказал он, — но это все еще не то вино».

Тут кравший озлился и проворчал: «Этакая глупая животное, а туда же — вина разбирает!»

Но лев дал ему такого подзатыльника, что он грохнулся наземь, и когда поднялся на ноги, тогда уж, не говоря ни слова, провел льва в совсем отдельный погребок.

Там стояло королевское вино, исключительно предназначенное для короля лично.

Лев сначала нацедил себе полмеры этого вина, отведал его, тогда уж сказал: «Да, это может быть и настоящее».

Затем он приказал кравчему нацедить этого королевского вина шесть бутылок.

Вот поднялись они из погреба, и когда лев вышел на свежий воздух, то покачивался из стороны в сторону и был немного навеселе; кравчий должен был снести ему вино до самых дверей гостиницы, и только там лев взял у него корзину с бутылками из рук и передал ее своему господину.

«Вот видишь, господин хозяин, — сказал охотник, — у меня тут и хлеб, и мясо, и зелень, и пирожное, и вино — все с королевского стола; вот я теперь и сяду за стол с моими зверями», — и сел за стол, и стал есть и пить, и веселиться, видя, что королевна его не забыла и что он ей мил по-прежнему.

Окончив свой пир, охотник сказал: «Господин хозяин, вот я теперь поел и попил, как сам король изволит пить и есть. Ну, а теперь пойду к королевскому двору и возьму королевну за себя замуж». — «Да как же это может случиться? — сказал хозяин. — Ведь у нее уж есть жених, и сегодня назначен день ее сговора».

Тут охотник вытащил из кармана тот платочек, который королевна дала ему на драконовой горе (в нем и были завернуты семь языков чудовища), и сказал: «Мне поможет в этом деле то, что я держу в руке».

Посмотрел хозяин на платочек и сказал: «Ну, уж чему другому, а этому я не поверю! Бьюсь об заклад своим двором и домом!»

На это в ответ охотник вынул кошелек с тысячей червонцев, положил его на стол и сказал: «Вот что я ставлю со своей

стороны!»

Тем временем король, сев за свой королевский стол, сказал дочери-королевне: «Что было нужно всем этим диким зверям, которые к тебе приходили сегодня и взад и вперед расхаживали по моему королевскому замку?»

Королевна отвечала: «Этого я сказать не смею; лучше вы сами пошлите за господином этих зверей и прикажите позвать его сюда».

Король послал одного из слуг своих в гостиницу и приказал позвать чужеземца во дворец.

Слуга пришел как раз в то самое время, когда хозяин с охотником побились об заклад.

Охотник и сказал хозяину: «Видишь, король сам посылает за мною слугу и приглашает меня; но я так проста не пойду. – И сказал слуге: – Попроси короля, чтобы он прислал мне свое королевское платье, карету, запряженную шестериком лошадей, и при ней слуг, которые бы меня сопровождали».

Услышав такой ответ, король сказал дочери: «Что мне следует делать?» Она отвечала: «Прикажите привезти, как он того желает – лучше будет». Вот и послал король свое королевское платье, карету с шестериком лошадей и слугами к охотнику.

Когда тот все это увидел, то сказал хозяину: «Видишь ли, вот теперь и повезут меня, как я сам того пожелал», – и надел королевское платье, взял платочек с языками дракона и поехал к королю.

Видит король, что он подъезжает к замку, и говорит дочери: «Как мне его принять?» А она ему в ответ: «Выйдите ему сами навстречу – так лучше будет».

Вот и вышел король ему навстречу и взвел его наверх, и все звери последовали за охотником.

Король указал ему место рядом с собою и своей дочерью; а дворецкий сидел на другом конце стола как жених и пока что не узнавал охотника.

Во время обеда вынесли семь голов дракона напоказ, и король сказал: «Эти семь голов отрубил дракону мой дворецкий, а потому я и отдаю ему сегодня дочь в замужество».

Тогда охотник поднялся с места, открыл все семь пастей

дракона, заглянул в них и сказал: «А куда же девались семь языков дракона?»

Тут дворецкий перепугался, побледнел и не знал, что ему ответить; наконец он проговорил с перепугу: «Да у драконов языков-то вовсе и не бывает». — «Хорошо было бы, если бы их вовсе не было у лжецов, — сказал охотник, — а языки дракона должны служить доказательством победы».

Он развернул платочек, показал все семь языков, каждый из них вложил в ту пасть, из которой они были вырезаны, и каждый пришелся как раз в меру.

Затем он показал платочек королевне и спросил ее, кому она тот платочек дала.

А королева отвечала: «Тому, кто убил дракона». Тут подозвал он к себе все свое зверье, с каждого из них снял части ожерелья королевы, а у льва снял с шеи золотой замочек, показал королевне и спросил, кому принадлежит ожерелье.

Королева отвечала: «Ожерелье и замочек принадлежали мне, и я все это поделила между зверьми, которые тебе помогли справиться с драконом».

Только тогда уже охотник сказал: «Когда я, утомленный битвою с драконом, прилег отдохнуть и заснул, пришел дворецкий и отрубил мне голову; затем он унес с горы королеву и заставил ее признать себя победителем дракона; а что он солгал, тому служат доказательством языки дракона, платочек и ожерелье».

Тут же он рассказал, как звери исцелили его при помощи дивного целебного корня, как он целый год скитался с ними по белу свету и, наконец, опять сюда пришел и узнал об обмане дворецкого из рассказа хозяин гостиницы.

«Точно ли правда, что этот человек убил дракона?» — спросил король у своей дочери.

«Точно правда, — отвечала дочь, — теперь я могу обнаружить позорное деяние дворецкого, так как оно выяснилось помимо меня, а ранее не могла, потому он вынудил у меня обещание никому не открывать этой тайны. Потому-то я и выговорила себе условие — сыграть свадьбу не ранее, как спустя год и день».

Тут король приказал позвать своих двенадцать советников, которые должны были произнести приговор над дворецким, и те

приговорили злодея к жестокой казни: привязать его к четырем волам и гнать их в разные стороны, пока не разорвут его на части; а за охотника он выдал свою дочь замуж, и все свое королевство поручил ему в управление.

Свадьба была сыграна превеселая, и молодой король призвал на свадьбу своего отца и своего воспитателя и наградил их большими богатствами.

Не забыл он и хозяина гостиницы, приказал его позвать и сказал ему: «Видишь, господин хозяин, я на королевне-то женился и потому твой дом и двор теперь мне принадлежат». – «Да, так и по всей справедливости следует», – сказал хозяин.

Но молодой король ответил: «На милости образца нет: твой двор и дом пусть тебе остаются, да к ним в придачу дарю еще тебе и тысячу червонцев».

Вот и зажил молодой король со своей королевой припеваючи. Он часто выезжал на охоту, потому что очень охоту любил, и его верные звери должны были за ним следовать.

Поблизости же к городу находился лес, о котором ходили недобрые слухи.

Рассказывали в народе, что кто в него случайно зайдет, тому нелегко из него выбраться.

Но молодому королю очень хотелось в нем поохотиться, и он до тех пор приставал к своему тестю-королю, пока тот ему это не разрешил. Вот и выехал он на охоту с большою свитой.

Когда он подъехал к лесу, то увидел в лесу как снег белую лань и сказал своим людям: «Постойте здесь, пока я вернусь к вам, я хочу на эту красотку поохотиться».

Сказав это, он въехал в лес, и только его звери последовали за ним. Свита юного короля простояла и прождала его до вечера, но он не появлялся из леса; тогда свита вернулась домой и рассказала молодой королеве, что ее супруг погнался в волшебном лесу за белой ланью и не вернулся оттуда.

И та очень стала тревожиться о своем супруге. А он ехал да ехал по следу за белой ланью и никак не мог ее нагнать; когда ему казалось, что он приблизился к ней как раз на выстрел, она вдруг быстро от него ускользала и наконец совсем сгинула вдали. Тут только он заметил, что далеко заехал в лес; он взял

охотничий рог, стал трубить, но никто не отозвался на его призыв, потому что его свита не могла его услышать.

Ночь тем временем уже наступила, и он увидел ясно, что ему не вернуться домой в тот день, а потому сошел с коня, развел огонь под деревом и собрался под ним переночевать.

Сел он у огня, и звери его легли кругом, и вдруг ему почудился человеческий голос.

Стал он кругом озираться — и ничего не видел. Но вот снова услышал он как будто вздохи чьи-то у себя над головой, глянул вверх и увидел на дереве старушонку, которая потихоньку стонала и повторяла: «У-у-у! Как мне холодно!» Он и скажи ей: «Сойди, тетка, вниз и обогрейся, коли тебе холодно». Но та отвечала: «Нет, твои звери меня кусать станут». — «Ничего они тебе не сделают, тетка, сходи смело».

А старушонка-то была ведьма и сказала: «Я тебе скину прутик с дерева, ударь их тем прутиком по спине; тогда они мне никакого вреда не сделают».

И точно, скинула ему прутик, и как только он своих зверей тем прутиком ударил, так они тотчас присмирели и превратились в камни.

Обезопасив себя таким образом от зверей, ведьма живо спрыгнула с дерева и его коснулась прутом, и превратила в камень. И стала она смеяться, и стащила молодого короля и его зверей в глубокий ров, где уже много лежало таких же камней.

Когда же юный король совсем не вернулся домой, страх и тревога молодой королевы стали все более и более возрастать.

А тут как раз еще случилось, что другой-то брат, который при разлуке направился на восток, пришел в то же королевство. Он все искал себе службы и никакой не находил, и пришлось ему скитаться по белу свету и показывать людям, как его звери пляшут.

Вот и вздумалось ему, что надо бы взглянуть на ножик, который они с братом при расставании вонзили в дерево; ему захотелось узнать, как живет его брату.

Когда он пришел к дереву, то увидел, что нож с братниной стороны наполовину заржавел, а наполовину все еще блестит.

Он перепугался и подумал: «Верно, моего брата постигло большое

несчастье; но, может быть, я еще могу спасти его, ведь одна половинка ножа еще блестит».

Он тотчас направился со своими зверьми на запад, и когда пришел к городским воротам, городская стража выступила к нему навстречу и спросила, не прикажет ли он оповестить свою супругу о своем прибытии – молодая королева, мол, уже два дня в большой тревоге по поводу его отсутствия и опасается того, что он погиб в волшебном лесу.

Стража-то приняла его за своего молодого короля, до такой степени он был на него похож, и за ним точно так же шли дикие звери, как и за братом его.

Юноша сразу понял, что речь идет о его брате, и подумал: «Лучше всего будет мне выдать себя за брата, тогда легче мне будет и спасти его». Поэтому он дозволил страже проводить себя до замка и был там принят с великою радостью.

Юная королева приняла его за своего супруга и спросила, почему он так долго находился в отсутствии. «Я заблудился в лесу, – отвечал он, – и никак не мог из того леса выбраться».

Так и жил он в замке еще дня два и тем временем разузнал все, что касалось заколдованного леса, и наконец сказал: «Я еще раз должен туда съездить поохотиться».

Как ни старались старый король и молодая королева отговорить его от этого намерения, он настоял на своем и выехал на охоту с большою свитою.

Когда он прибыл в лес, с ним случилось все точно так же, как и с его братом: он точно так же увидел белоснежную лань и сказал своим людям: «Останьтесь здесь и подождите, пока я вернусь», – въехал в лес, и звери его за ним же побежали.

Точно так же не мог он нагнать этой лани и забрался так далеко в лес, что должен был в нем заночевать.

И когда он развел огонь, точно так же услышал, как кто-то над ним стонет: «У-у-у, как мне холодно!»

Глянул вверх – и та же самая ведьма сидела на дереве среди ветвей. «Коли тебе холодно, так сходи сюда, тетка, да и грейся!» – «Нет, – отвечала она, – твои звери искусают меня». – «Они тебя не тронут». – «А вот я тебе отсюда скину прутик, – сказала ведьма, – ты их тем прутиком хлестни, так они и точно

меня не тронут».

Но охотник не доверился старухе и сказал: «Зверей своих я твоим прутиком хлестать не стану; сходи сюда сама, а не то я тебя стащу с дерева».

Тогда уж она ему крикнула: «Мало ли чего ты захочешь! Да и что ты мне можешь сделать?» – «А вот что: не сойдешь доброй волей, так я тебя выстрелом собью с дерева». – «Стреляй, пожалуйста, я твоих пуль-то и не боюсь вовсе!»

Он прицелился в нее и выстрелил, но ведьма была заговорена против всяких свинцовых пуль, она громко и раскатисто рассмеялась и сказала: «Небось, не попадешь в меня!»

Но он был малый не промах: оборвал три серебряных пуговицы со своей одежды, зарядил ими ружье (а против серебряной пули она заговорена не была), и чуть только выстрелил, ведьма с визгом грохнулась с дерева.

Тогда он наступил на нее ногою и сказал: «Старая ведьма, если ты тотчас не скажешь мне, куда ты подевала моего брата, то я тебя сейчас схвачу в охапку и брошу в огонь!»

Ведьма перепугалась, стала просить пощады и сказала: «Он вместе со своими зверьми лежит окаменелый во рву». Тогда он вынудил ее за собою следовать, грозил ей и сказал: «Старая чертовка, ты теперь должна вновь оживить и моего брата, и всех тех, кто с ним вместе брошен тобою в этот ров! Не то тебе одна дорога – в огонь!»

Она взяла какой-то прутик в руки, прикоснулась им к камням: и ожил его брат со своими зверьми, и многие другие – купцы, ремесленники, пастухи; все поднялись изо рва, поблагодарили охотника за свое освобождение и разбрелись в разные стороны.

А братья-близнецы, свидевшись после долгой разлуки, целовались и обнимались, и от души радовались.

Затем схватили они ведьму, связали и бросили в огонь, и когда она сгорела, тогда и лес сам собою поредел и просветлел, так что можно было сквозь него видеть издали замок королевский.

Вот и пошли оба брата вместе домой и на пути рассказывали друг другу все, что с ними случилось.

Когда же младший сказал, что он теперь вместо старого короля владеет всею страню, то старший заметил ему: «Я в этом

убедился, когда пришел в ваш город и меня там за тебя приняли; мне оказывали всякие королевские почести, а молодая королева приняла меня за своего супруга и заставила сидеть с собою рядом за столом».

Как услышал об этом младший брат, так и вскипел ревностью, и в гневе выхватил меч, отсек им голову брату.

Когда же тот пал на землю мертвый и младший брат увидел его кровь, лившуюся обильною струею, тогда его обуяло раскаяние. «Брат мой меня от ведьмы спас, – воскликнул он с громкими рыданиями, – а я отплатил ему тем, что убил его!»

Но тут подошел к нему заяц и предложил ему сбегать за корнем жизни; побежал и принес корень еще вовремя: мертвый ожил, и даже следа его раны не осталось.

Затем они пошли далее, и младший сказал: «Ты на меня похож, как две капли воды, на тебе такое же королевское платье, как на мне, и такие же звери идут вслед за тобой, вот мы и войдем в двое противоположных ворот города и прибудем к старому королю с противоположных сторон».

На том они и расстались; и вот к старому королю одновременно пришли две стражи от двух противоположных ворот города, и каждая из них возвестила, что молодой король со своими зверьми прибыл с охоты. Король сказал: «Быть не может! Ведь эти ворота отстоят друг от друга на час пути!»

Между тем оба брата с двух разных сторон вступили в ворота королевского замка, и оба поднялись вверх одновременно. Тут король, обратясь к дочери, сказал: «Скажи ты мне, который из них твой супруг? Они оба на одно лицо, и я различить их не берусь!»

Она заметалась в страхе, потому что и сама не могла отличить одного брата от другого; но вспомнила наконец об ожерелье, которое она поделила между зверьми, стала искать его и нашла на одном из львов свой золотой замочек...

Тогда она радостно воскликнула: «Кому этот лев служит, тот и есть мой настоящий супруг!»

Молодой король на это рассмеялся. «Точно, этот и есть настоящий!» – сказал он, и все они вместе сели за стол, стали есть, пить и веселиться.

 Загрузка...